

Малыш спал до самого заката и не просыпался. Гу Инь вспомнила слова врача о том, чтобы кормить его часто и небольшими порциями. Она одела его и понесла в основную комнату.

На ужин Гу Инь сварила кашу и подогрела оставшиеся с обеда кусочки мяса свиной рульки. В виду его слабого здоровья, малыш не мог есть много мяса, поэтому Гу Инь решила кормить его только кашей. Ребенок принялся к мясному аромату и слегка приоткрыл глаза, соглашаясь поесть. Гу Инь поднесла кусочек мяса к его носу, но когда увидела, что он закрывает глаза, сидевшая рядом Ван-ши сунула ему в рот ложку каши. Малыш съел кашу, но словно почувствовав что-то неладное, перестал жевать. Однако запах мяса был настолько аппетитным, что после этого он снова открыл рот.

Гу Инь и Ван-ши подмигнули друг другу и, используя этот метод, скормили малышу всю маленькую чашку каши. Когда они увидели, что малыш засыпает, Гу Инь вернула его обратно в комнату и вышла, чтобы поесть с Ван-ши.

Ван-ши долго сидела на корточках, и у нее затекли ноги. Колотя себя по ногам, она сказала:

- Когда этот маленький хулиган перестанет бояться меня? Даже у себя дома приходится красться тайком. У меня уже ноги покалывает.

Гу Инь и Ву Ань хотели помочь ей с массажем, но она оттолкнула их.

- Давайте покушаем, а потом я полежу на кровати некоторое время и все пройдет.

После ужина Ван-ши отправила Сяо Ву Аня спать и последовала за Гу Инь в ее комнату.

- Этот сопляк признает только тебя, и только ты можешь уложить его спать ночью. Я уже заперла все двери в доме на замок. Ты тоже должна быть начеку, чтобы он не сбежал.

В конце концов, им с таким трудом удалось поймать его, естественно, они не могли позволить ему снова улизнуть. Гу Инь кивнула, достала из ящика легкую летнюю одежду и привязала по одной манжете к своей руке и к руке малыша. Видя, что Гу Инь знает, что делать, Ван-ши дала ей несколько напоминаний о том, что нужно обратить внимание на следующий день на работе, после чего вернулась в свою комнату отдыхать.

Гу Инь снова легла и вскоре услышала шум у двери. Она думала, что это Ван-ши вернулась, чтобы что-то добавить, и поднялась спросить:

- Мама, ты что-то забыла сказать?

Сяо Ву Ань толкнул дверь, просунул голову внутрь и застенчиво улыбнулся:

- Невестка, это я.

Гу Инь увидела, что он пришел в одной только ночной рубашке. Она отодвинулась в сторону, уступая место рядом с собой, и махнула ему рукой. Ву Ань подошел к кровати, поддерживая подол своей одежды, но отказался подниматься на нее.

- Мама говорит, что я уже большой мальчик, и не могу делать так, как раньше.

Гу Инь подумала и сказала:

- В книгах говорится, что мальчикам и девочкам с семи лет нельзя сидеть за одним столом, а тебе еще не исполнилось шесть.

- Это правда? - спросил Ву Ань, снимая обувь и залезая на кровать.

- Да, - сказала Гу Инь, накрывая его одеялом. - Если не веришь, спроси старшего брата Циньчуаня в следующий раз.

Ву Ань лег рядом и, взглянув за плечо Гу Инь, увидел спящего на другой стороне маленького ребенка, распластавшегося во всех направлениях.

Гу Инь почувствовала его взгляд и тихо спросила:

- Что случилось? Ты что-то хочешь сказать мне?

Ву Ань прикрыл рукой лицо и грустно ответил:

- Н-нет, ничего...

Он всегда был плохим лжецом, и теперь было очевидно, что у него что-то на душе.

Гу Инь решила попробовать другой подход:

- Давай угадаю. Тебе не понравилось, что у нас появился новый маленький ребенок?

- Нет! - Ву Ань поспешно опроверг это, но затем помолчал некоторое время и прошептал, - Ладно, может быть, немного...

Он протянул свою маленькую ручку, положив большой палец на кончик указательного:

- Ровно столько.

Хотя у него уже был старший брат, он никогда его не видел, потому что брат ушел, когда Ву Ань еще не родился. Он привык быть единственным ребенком в семье. Когда сегодня появился этот дикий ребенок, его мама и сестра все время заботились о нем, и он не знал, как себя вести. Он не знал, что с ним не так, и на душе у него было тоскливо. Чтобы привлечь внимание семьи, он даже разрешил себе быть капризным и требовал еще кусочек свиной рульки.

Гу Инь обняла его и похлопала по спине, пытаясь выяснить:

- Тогда давай отправим его куда-нибудь?

- Нет! - Ву Ань тут же возразил, - На улице так холодно, он еще такой маленький, меньше меня! Нельзя!

Гу Инь знала, что он добрый мальчик с мягким сердцем, поэтому специально спросила об этом, а теперь не могла сдержать улыбку:

- Так ты сам сказал, что он меньше тебя и провел на улице так много времени. Он только сегодня пришел в наш дом. Наверняка нам понадобится много терпения. Или, может быть... ты хочешь, чтобы мы и тебя тоже помыли, если ты испачкаешься?

Маленький Ву Ань даже спать с ней немного стеснялся, не говоря уже о том, чтобы они помогали ему помыться. Он сразу покраснел и сказал:

- Нет! Я сам умею мыться!

Гу Инь улыбнулась и потрепала его по голове:

- Маленький дурачок, мама и сестра, конечно же, все равно любят тебя больше всего.

Ву Ань слушал ее тихие объяснения и утешения, вспоминая, каким несчастным был ребенок, когда он впервые увидел его - он ел объедки других людей. Ву Ань закрыл глаза и тихо пробормотал:

- Тогда мама и сестра могут любить его чуть больше... Но не слишком много, ровно настолько, как любят меня.

- Хороший мальчик, - Гу Инь увидела, что он спит, укрыла его и ребенка одеялами и тоже легла спать.

Однако она проспала только до рассвета, когда двое хорошо воспитанных детей вместе намочили постель. Гу Инь пришлось стащить их обоих с кровати и сменить постельное белье. Через некоторое время двое малышей снова заснули, но она больше не могла спать, поэтому просто вскипятила воду, чтобы постирать постельное белье.

Как только она только встала, из своей комнаты вышла Ван-ши. Послушав о том, что дети обмочились в кровати, Ван-ши едва не задохнулась от смеха:

- Вчера я думала предупредить тебя быть осторожной на этот счет, но потом забыла. Как Ву Ань, этот глупый мальчишка, вообще оказался у тебя в постели?

Гу Инь поговорила с Ван-ши о настроении Ву Аня, а затем серьезно сказала:

- Это не пустяк. Не стоит заботиться о количестве любви, а стоит заботиться о равномерности. Но к счастью, Ву Ань щедрый и добросердечный, я его успокоила вчера, и теперь у него нет плохого настроения.

- Этот мальчик, что ли, глупый? – Ван-ши засмеялась, - Он мой сын, я же не могу полюбить других больше, чем его?

Пока свекровь и невестка разговаривали, они постирали постельное белье, отжали его досуха и вывесили снаружи. Вскоре после этого, когда стало светать, Гу Инь вернулась в дом и, увидев, что двое детей еще спят, с облегчением вздохнула, переоделась и вышла.

- Мне придется побеспокоить маму, чтобы ты присмотрела за этим ребенком в течение дня. Я думаю, он действительно понимает слова. Ты объясни ему, что я вернусь вечером.

Ван-ши кивнула, согласившись с этим, и проводила Гу Инь за порог.

Предыдущей ночью опять шел снег, утром небо было пасмурным. Гу Инь надела свой большой хлопковый халат и, только выйдя на улицу, увидела ту самую карету, на которой она ехала ранее.

Гу Инь быстро подошла, а Вэнь Пэйфэн, находившийся в карете, услышал звук и вышел.

- Почему управляющий Вэнь пришел за мной лично?

Вэнь Пэйфэн сперва спустился и поставил подножку, чтобы она могла забраться в карету, затем сам сел рядом с кучером на переднее сиденье.

- В тот день был сильный снег, я боялся, что маленькая леди заблудится, ведь она всего раз проходила по этой дороге. Кроме того, в тот день, когда я не смог представить вас старому

господину, нас выгнали. Я чувствовал себя виноватым и пришел сегодня, чтобы загладить свою вину, - сказал Вэнь Пэйфэн.

Возможность получить работу в семье Вэнь появилась целиком благодаря Вэнь Пэйфэну. Гу Инь относилась к нему как к другу, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Большое вам спасибо.

Они больше не разговаривали, и спустя четверть часа прибыли в дом Вэнь.

Вэнь Пэйфэну еще нужно было сходить в магазин риса, поэтому он не заходил в поместье, но попросил старую момо из дома сопровождать Гу Инь и, кстати, объяснил ей общие условия работы в семье Вэнь.

Старая момо была старше Ван-ши, волосы у нее были наполовину седые, и она выглядела добродушной и приветливой. В такую погоду она уже ждала у входа, и Гу Инь, выйдя из кареты, поспешила поклониться перед ней.

- Маленькая леди, не нужно так много формальностей, зовите меня момо Хуа, - сказала момо, помогая Гу Инь встать.

Она была главной служанкой покойной госпожи Вэнь и никогда в своей жизни не выходила замуж. После смерти госпожи Вэнь момо Хуа сама просила покинуть поместье, но старый господин, думая, что у нее больше нет близких родственников, позволил ей остаться в поместье и прожить остаток жизни в уединении. Когда он уезжал из столицы, он взял ее с собой.

Две женщины пошли в сторону дома Вэнь. Слуги у дверей все еще убирали снег, и за ними наблюдал все тот же второй управляющий. Слуги сразу сами отошли в сторону, уступая дорогу момо Хуа, но второй управляющий стоял в дверях и не двигался с места.

Когда госпожа Вэнь была жива, он, конечно, уважал момо Хуа, но госпожа Вэнь уже давно умерла, и момо Хуа стала просто лишним человеком в поместье. Второй управляющий и второй молодой господин Вэнь были единомышленниками и рассматривали все в поместье Вэнь в городе Ханьшань как свое собственное. Он не только плохо относился к домочадцам старшего молодого господина, но и не испытывал никакого уважения к момо Хуа.

Момо Хуа было на него наплевать, она похлопала Гу Инь по спине и жестом велела ей обойти второго управляющего. Они повернули налево, и второй управляющий тоже пошел налево. Они повернули направо, и он тоже пошел направо.

На лбу момо Хуа появилась недовольная морщинка, но Гу Инь не рассердилась. Она улыбнулась и позвала:

- Второй управляющий!

Ее голос был чистым и сладким, от порывов ветра он разносился на большое расстояние.

- Кто меня зовет? - второй управляющий недовольно обернулся, - Почему это опять ты?

- Да, благодаря помощи второго управляющего я нашла работу. В будущем мне придется просить вас позаботиться обо мне, - сказала Гу Инь.

То, что она постоянно произносила «второй», раздражало управляющего.

- Меня зовут Чжан, ты можешь обращаться ко мне управляющий Чжан! - сказал он.

Потом он снова прикинулся, будто только что заметил момо Хуа, отступил на пару шагов и сказал:

- Каким образом момо Хуа появилась здесь? Я был занят, отдавая распоряжения людям, и не заметил вашего присутствия.

Момо Хуа была уже не молода и не стала обращать внимание на эту мелочь. Она лишь слегка кивнула в знак приветствия. Тогда второй управляющий снова указал на слуг и сказал:

- Всякие кошки и собаки приходят к двери. Хорошо подметите снег, чтобы момо Хуа, у которой слабые глаза, не упала! Иначе я с вами разберусь!

Ладно, он опять сознательно задел ее.

- Второй управляющий, будьте осторожнее. Хотя я и была здесь всего два раза, но кажется, вы не замечаете, когда кто-то подходит, и реагируете довольно медленно... Будьте осторожнее, как бы чего не случилось, - сказала Гу Инь, усмехнувшись.

- Меня. Зовут. Чжан! - проговорил второй управляющий сквозь зубы. Впрочем, Гу Инь - повар для старого господина, а не прислуга, так что ей он приказывать не может.

Гу Инь улыбнулась, ничего не ответив, и последовала за момо Хуа. Прежде чем они вдвоем успели обогнуть тeneвую стену, позади них раздался глухой удар, и второй управляющий действительно упал ничком, а все его тело оказалось распростертым на земле.

Даже момо Хуа, которая была очень терпеливой, не смогла сдержать смех.

- Откуда маленькая леди знала, что он упадет?

Гу Инь прошептала:

- Как я могу обладать способностью предсказывать будущее? Я просто увидела, что в такой снежный день он был в мягких атласных ботинках с тонкой подошвой, вот я и сказала это небрежно.

Вдвоем они прошли через ворота с висячими цветами, миновали арочный коридор и оказались в большой кухне семьи Вэнь.

Эта большая кухня не была такой большой, как кухня в павильоне «Ван Юэ Лу» - всего лишь пять больших очагов и ряд маленьких глиняных печей рядом. Все виды продуктов были в небольшом беспорядке разложены на среднем столе. Но все равно это было намного лучше, чем маленькая кухня Гу Инь.

На кухне уже были люди. Полный мужчина средних лет с лицом, похожим на паровую булочку, был шеф-поваром поместья, мастером Сюй, который отвечал за приготовление пищи для господ в доме. Были также два помощника лет четырнадцати-пятнадцати, помощники мастера Сюя, обычно отвечающие за готовку для других слуг в доме.

Когда Гу Инь поздоровалась с ними, мастер Сюй, сидевший на бамбуковом стуле, медленно приоткрыл веко и взглянул на нее. Хотя он ничего не сказал, его выражение уже выдавало неуважение. Двое помощников, видя отношение своего учителя, естественно, тоже не стали разговаривать с ней.

Гу Инь не обращала на это внимания. Она сняла свой толстый халат и положила его в сторону. Пока она мыла руки, она спросила момо Хуа:

- Старый господин уже проснулся? Сказал ли он, что хочет съесть?

Момо Хуа ответила:

- В последнее время погода была плохая, и старый хозяин по утрам крепко спит, так что, наверное, он еще не встал. Старый господин любит есть по утрам лапшу, но что конкретно он хочет есть, я не знаю.

Старый господин в последнее время стал очень привередлив в еде, так что момо Хуа, конечно, не осмелилась сказать, какой вкус старик хотел бы попробовать, поэтому она утешила:

- Но, раз старый господин пригласил маленькую леди сюда, то он, конечно, очень доволен вашим мастерством, и вы можете готовить что угодно.

Гу Инь повернула голову и увидела на столе кусок говядины.

То, что в будущем можно будет есть в любое время, здесь и сейчас является редкостью, даже по сравнению с другими дорогими продуктами на столе. Убийство коровы - преступление, если только это не внезапная смерть или больная корова, которую убить было бы законно. Говядина была в дефиците, и только крупные семьи, как семья Вэнь, могут купить такую свежую говядину.

Момо Хуа проследила за ее взглядом и сказала:

- Когда-то старый господин любил говядину, но позже его зубы испортились, и он стал меньше ее есть.

Гу Инь кивнула, затем спросила, что еще старый господин не ест. Глядя на мрачное небо снаружи, она собиралась приготовить прозрачный суп с лапшой и масляную лапшу*.

Сначала она взяла большую миску и смешала в ней муку и воду, затем добавила немного соли, которая улучшит упругость, и замесила тесто в одном направлении, чтобы получить гладкое, белое и мягкое тесто средней консистенции. Затем она раскатала тесто в большой пласт, разрежала на полосы шириной в три пальца, а затем проделала еще один разрез поперек, чтобы получить квадратики. После этого она сбрызнула тарелку растительным маслом, выложила на нее полосы, снова смазала их маслом, а затем накрыла салфеткой и отставила в сторону отдыхать.

В это время Гу Инь отрезала небольшой кусочек говядины и сварила большой котел говяжьего супа.

Когда тесто отдохнуло, Гу Инь посыпала стол мукой и начала тянуть лапшу. Нити теста трепетали в ее руках, разделяясь на две, а затем на четыре, все больше и больше, становясь все тоньше, пока, наконец, не превратились в тонкие, как волосы, полосы. А оставшуюся половину теста она подхватила палочками с двух сторон, приподняла и потрясла, превращая ее в широкие полосы.

В это время мастер Сюй невольно выпрямился на своем стуле. Раньше он думал, что раз старый господин не может есть приготовленную им пищу и не может есть еду, приготовленную другими именитыми поварами, очевидно, это было не из-за их кулинарного мастерства, а из-за самого старого господина. Теперь, когда появилась эта молодая девушка, вероятно, она тоже не продержится долго.

В этот момент он увидел мастерство Гу Инь и только теперь понял, что был неправ. Вот настоящее мастерство!

Разложив тонкую и широкую лапшу вариться по отдельным горшкам и добавив немного соли, Гу Инь вытащила говядину и разрежала ее на тончайшие ломтики, вновь положила ее в кастрюлю и продолжила варить.

Когда она повернула голову и увидела, что момо Хуа все еще с ней, Гу Инь с благодарностью спросила:

- Момо, а вы не хотите попробовать?

Она использовала белую муку, а поскольку в доме семьи Вэнь ели только высококачественные продукты, момо Хуа подумала, что это не считается за вмешательство и кивнула:

- Отложи сначала старому господину, а то, что осталось, мы поделим.

Гу Инь улыбнулась и сразу же нарезала огурец ломтиками, измельчила чеснок, выложила все это в большую чашку и добавила вареные семена кунжута и щепотку чили.

Когда тонкая лапша была готова, Гу Инь выложила ее в чашку, добавила ложку ароматного говяжьего бульона, несколько кусочков говядины, посыпала мелко нарезанным луком - и получилась чашка лапши в прозрачном супе.

Масляная лапша тоже проста: Гу Инь слила широкую лапшу в миску с приправленными ингредиентами, а затем полила горячим маслом. С шипением масла аромат разлился повсюду, вызывая обильное слюноотделение.

После того, как с этими двумя блюдами было покончено, снаружи уже стало совсем светло, и слуга, обслуживающий старого господина Вэня, пришел забрать еду.

Старый господин Вэнь уже проснулся и занимался во дворе цигуном «5 игр с животными». Он еще не видел слугу, который принес еду, но уже почувствовал аромат.

- Что это опять приготовили? - спросил он.

Слуга ответил:

- Это два вида лапши. Выглядит довольно необычно, вы хотите попробовать?

Старый господин Вэнь зашел в дом и попросил разложить еду. В одной чашке была лапша в чистом бульоне - свежая, с прозрачным бульоном, тонкими нитями лапши и яркими зелеными луковыми перьями, что выглядело очень аппетитно. В другой чашке была масляная лапша - красные от перца, пропитанные пряным маслом широкие ленты лапши и мелко нарезанный огурец, от запаха которого у людей текли слюнки.

Одна порция легкая, другая - острая с маслом, очевидно, что независимо от того, какой вкус он хочет, все будет учтено.

Сначала старый господин Вэнь попробовал суп с лапшой. Суп был нежным, но не безвкусным, полон аромата говядины. Лапша выглядела тонкой, но была упругой, мясо, нарезанное тонкими ломтиками, сохраняло свой естественный вкус. Срезы прекрасно соблюдали текстуру говядины, и мясо просто таяло во рту.

Незаметно для себя старый господин Вэнь уже съел половину чашки лапши. Он начал чувствовать тепло и комфорт, но аромат другой чашки с острой масляной лапшой был также привлекателен. Он собирался попробовать ее тоже, но тут к нему с приветствием подошел его старший сын.

После возвращения в город Ханьшань старый господин Вэнь освободил своих детей от обязательств соблюдать столичный этикет, но теперь Вэнь Да посетил его, чтобы поинтересоваться, что отец хочет есть. Увидев, что старший уже начал есть, Вэнь Да расслабился и взял другие палочки со стола, чтобы попробовать острую масляную лапшу.

- Так остро! - пробормотал Вэнь Да, но не мог остановиться и вскоре съел целую чашку.

Отец и сын с наслаждением закончили еду и положили палочки. Внезапно старый господин вспомнил:

- Подожди, я же позвал сюда девочку, чтобы она варила кашу! Почему они прислали мне лапшу? Где она? Может быть, кто-то из кухни издевается над этой девушкой, которая только пришла, и намеренно не позволяет ей готовить для меня еду?!

Искусство приготовления каши Гу Инь не вызывало сомнений, в ее возрасте овладеть таким умением было нелегко, поэтому старый господин Вэнь никак не мог представить, что она также искусна в других блюдах.

Когда слуга отправился за коробкой с едой, обе чашки с лапшой уже были приготовлены. Он просто взял еду и ушел, даже не зная, о ком говорил хозяин. Но большинство слуг в этом доме были прежними слугами из второго дома, и о том, как они себя вели, говорить не приходилось.

Старый господин Вэнь лично отправился в кухню, по пути уже думая, как помочь Гу Инь справиться с этими подчиненными, которые ее обижали.

В это время Гу Инь учила мастера Сюя делать лапшу. Он умел готовить красные и белые блюда, но у него не было учителя, он понахватался у разных людей из разных мест, и его навыки были довольно бессистемными. Когда он увидел, как Гу Инь готовит лапшу, ему стало любопытно и неловко. В конце концов, он больше не мог сдерживаться и с красным лицом пришел спросить совета.

Хотя Гу Инь до этого момента была обижена его поведением, она всегда была более терпимой к единомышленникам. У нее не было жесткой идеи передавать свои навыки только своим родственникам, а в доме Вэнь большая кухня, здесь нужно готовить три раза в день, и ремесло

никак нельзя спрятать. Так что лучше быть полезным.

Гу Инь продемонстрировала ему еще раз, как правильно делать лапшу. Мастер Сюй следовал ее примеру, и хотя у него был опыт многих лет приготовления пищи, тем не менее, его первые попытки не были идеальными: тесто было неравномерным и рвалось.

Гу Инь дала ему несколько советов, он слушал внимательно, запоминая каждый шаг, но не мог попробовать снова, ведь белая мука была драгоценным продуктом, предоставленным хозяевами, и использовать ее для тренировок было неуместно.

Испорченную лапшу не следует выбрасывать. Когда шеф-повар Сюй отварил ее, сначала он дал порцию Гу Инь, затем налил большую чашку себе, а остаток отдал двум маленьким ученикам.

Момо Хуа все еще ела лапшу, которую Гу Инь готовила раньше. Она осталась на некоторое время, потому что боялась, что мастер Сюй будет издеваться над Гу Инь. Но, увидев, что они хорошо ладят друг с другом, она попрощалась и ушла.

Когда старый мастер Вэнь зашел на кухню, он увидел, что Гу Инь сидит на единственном бамбуковом стуле, а мастер Сюй и два маленьких ученика стоят рядом с ней с большими чашками в руках.

Тело мастера Сюя было как гора мяса, он загораживал Гу Инь и тайно хотел положить ей мясо в ее миску.

- Это неправильно, - Гу Инь подняла свою миску, избегая его палочек, и смущенно сказала, - Есть белую муку уже очень хорошо, но есть мясо... это немного слишком...

Мастер Сюй также шептал:

- Нет ничего плохого, вы можете спокойно это съесть. Хозяева никогда не заглядывают на кухню, они же не будут за нами следить из-за куска мяса? Если бы все было так плохо, то как бы я стал таким толстым?

Гу Инь собиралась отказаться снова, но когда она подняла глаза, увидела стоящего у входа старого господина Вэня. Старый господин Вэнь стоял, заложив руки за спину, и, казалось, хотел смеяться, но не смеялся:

- Так вот как мастер Сюй стал таким толстым?

Мастер Сюй был так напуган, что сел на землю, и жир на его лице задрожал. Он уже хотел просить прощения, умолять старого господина не увольнять его. Ведь в городе Ханшань больше не было такого доброго и богатого хозяина, как семья Вэнь!

Но старый господин Вэнь даже не посмотрел на него, а поднял подбородок, указывая на Гу Инь:

- Ты пойдешь со мной.

Мастер Сюй выдохнул и с печальным лицом наблюдал, как Гу Инь встала. На его лице словно было написано «счастливого пути».

Гу Инь: Неужели все так серьезно?

*Лапша в прозрачном супе 汤面

*Масляная лапша 油泼面 - одно из традиционных фирменных блюд в Шэньси. Она появилась во времена династии Мин и обладает свежим вкусом, пряным и кисловатым привкусом, а также пикантным привкусом специй.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3182843>